

Все, что Рой узнал о графе, империи и о себе от служанки, стало более понятным после того, как его душа слилась с истинным владельцем этого тела.

'Я стал гражданином империи, существовавшей в романе!'

Он узнал, что находится в Империи Великого Солнца, господствующей над Дальним Западом, одним из четырех континентов огромного мира.

Что касается его названия, то жители Дальнего Запада называли его по-разному: Нус, Треа и Аад. Однако Рой знал, что этот мир - не что иное, как Древнее Поле Битвы Богов.

Он также понимал, что он не знаменит, как его отец, напротив, он печально известный кусок дерьма, которого все знают как отброса.

Амелия скрывала от него некоторые вещи, чтобы ему было чуть легче.

На самом деле он не был гением, а просто маленьким глупым дурачком, страдающим психическим расстройством.

Узнав, что его невеста больше не хочет его, он спрятался в углу и заплакал. Амелия пыталась найти его, но первым его нашел брат.

Ной вывел его в сад, чтобы подбодрить.

Он практиковал свои магические навыки на Рое.

Одним из заклинаний, которое он наложил на него, было заклинание иллюзии.

Поиздевавшись над ним некоторое время, брат ушел.

Но он забыл снять с него заклинание.

Поскольку Рой находился в состоянии иллюзии и был психически болен, он не смог отличить добро от зла и постель от холодного пруда.

Он прыгнул в холодный пруд, думая, что это его кровать.

"Я переселился в тело персонажа, который должен был умереть".

Когда Рой Бадульф Болдуин умер, амулет на его шее втянул его душу и поддерживал функции

его тела. Иначе Амелия нашла бы его мертвым.

Ожерелье было похоже на то, которое Рой Фишер постоянно носил на Земле.

Оно затянуло его душу в этот мир после того, как чудовище убило его и вселило в тело Роя Болдуина.

Что касается души в кулоне, то она слилась с душой Роя Фишера.

Обе их души были на грани разрыва, потому что умерли насильственной смертью.

Прежде чем они совсем исчезли, могущественный кулон слил их души воедино, чтобы они не распались на части и стабилизировались.

Но это также означало, что Рой Фишер теперь был Роем Бадульфом Болдуином и наоборот.

Рой Фишер знал и понимал, какой ужас испытывал Рой Бадульф Болдуин, погибший из-за проклятой выходки Ноя!

'Я бы хотел убить это проклятое отродье, но я совершенно бессилен. Ничего не поделаешь. Я могу только проглотить свой гнев... пока что'.

Прошлой ночью он замерз до смерти, но Бадульф не счел нужным даже провести его. Хотя Рой Бадульф Болдуин и родился вне брака, Рой все равно этого не понимал. В конце концов, какой отец не заботился бы о своем умирающем ребенке?

Все мальчики заслуживают отца, но не все отцы заслуживают сына!

Рой скрежетал зубами, чувствуя неопишемую боль в своем сердце. Но прежде чем Амелия успела заметить что-либо, он смягчил выражение лица.

"Куда ты идешь?"

Во всем графстве Амелия, скорее всего, была его единственным союзником.

"Милорд, вы не ели почти целый день. Я пойду и посмотрю, что можно достать для вас на кухне".

Ее внезапного напоминания было достаточно, чтобы заставить его желудок заурчать.

"Я действительно голоден". Рой положил руку на живот и почувствовал, как он наливается, словно это был не жир, а воздух. "Принеси от повара все, что сможешь, и захвати побольше. Давайте поедем вместе".

Он не ел, как и она.

Амелии было приятно осознавать, что хозяин заботится о ней, и она улыбнулась, повернувшись к нему спиной. "Я быстро вернусь!"

Она вышла из комнаты, не заметив, как глаза Роя истончились до размеров иголок.

Он щипал, давил и растягивал свой разросшийся живот, который был в три раза больше, чем у девятимесячной беременной, и то, что он обнаружил в результате, сильно его беспокоило.

Он смог наполовину втянуть живот обратно. То же самое произошло и с другими частями его тела.

Жир в его теле не был естественным и больше походил на воздух.

С ним было что-то не так; он понял это после того, как просмотрел воспоминания человека, с чьей душой он слился, и осознал, что тот ест как обычный человек.

Не было ни одного дня, когда бы он ел больше трех раз, но было много дней, когда он ел меньше.

Однако он все равно был невероятно толстым.

Даже если бы у него были проблемы с гормонами, он не мог бы так растолстеть, если бы ел так мало.

У Роя возникло подозрение, что кто-то наложил на него проклятие или использовал магию!

Но кто и по какой причине мог причинить вред психически больному ребенку?

Дверь открылась, и вошла Амелия. В ее руках было два подноса. На каждом подносе было по две тарелки, две чашки, кувшин и миска. Всего было восемь больших пельменей, два куса курицы, соус и напиток.

Амелия поставила их на стол, который был тяжелее ее, и попыталась придвинуть его к себе, но Рой заставил ее отпустить его, поднять подносы и поставить их прямо на кровать. Так как он приказал ей, она не могла отказаться.

Рой был так голоден, что подхватил пельмень и откусил от него большой кусок. Внутри него была курица, мясо, много специй, сока и лука, и весь этот вкус ворвался в его рот, отправив его прямо на небеса.

"Садись рядом со мной и ешь".

Амелия как раз стояла рядом с кроватью, готовая налить ему стакан сока, если бы он потянулся за стаканом.

"Но молодой господин, такая рабыня, как я, не может есть за одним столом со своим хозяином".

Как он мог забыть? Это была империя со множеством глупых правил. Некоторые из них гласили, что рабы, служанки и слуги не могут есть ту же пищу, что и их хозяева, есть за одним столом с хозяевами или даже носить одежду из того же материала, что и их хозяева.

Более того, рабы следовали этим правилам свято, как будто это был какой-то небесный указ.

"Это не стол, так что садись и налегай на эти аппетитные шарики".

Рой взял ее за ладонь и осторожно помог ей сесть на кровать.

"Но я не могу".

Хотя он заставил ее сесть поближе к еде, где она не могла не вдыхать аромат жареной курицы с пельменями и не чувствовать голода, она подавила в себе желание попробовать курицу и отказалась нарушить закон Империи по его приказу.

Если бы кто-то застал их за совместной трапезой, старейшины семьи отчитали бы ее хозяина. Ей было все равно, насколько сурово они ее накажут, но она не могла вынести того, что ее молодому хозяину сделают замечание.

"Если ты не будешь есть, я тоже не буду".

Рой знал, что ее беспокоит, но эта комната находилась в пустынном уголке графского поместья. Людей, проходящих мимо в это время суток, здесь не было. Кроме них, здесь никого не было. Поэтому ей было позволено нарушить пару правил империи. И под его упрямым взглядом Амелия впервые в жизни нарушила глупое правило и почувствовала себя кем-то большим, чем слугой.

"Разве это не вкусно?!"

Старый Рой не знал, как относиться к этому человеку, ведь он был глупее ребенка, и больше походил на чистый лист бумаги. Но этот Рой собирался отплатить ей за все, что она сделала для него в прошлом, а также ответить ей взаимностью за все, что она сделает для него в будущем.

"Да, это так".

"Возьми еще одну." Рой запихнул ей в рот еще один мясной пельмень(п.п.(° □J°)), покрытый соусом. "Ты уже в том возрасте, когда пора выходить замуж, но от тебя одни кожа да кости. Вот что я скажу: тощей женщине будет трудно найти себе супруга. Тебе нужно много есть!"

Она проглотила то, что было у нее во рту, и спрыгнула с кровати, после чего встала на колени на еще теплый пол.

"Пожалуйста, не выбрасывайте меня, молодой господин. Я не хочу выходить замуж. Я лишь надеюсь остаться рядом с вами и служить вам до последнего вздоха".

Рой понял, что она была слишком впечатлительна и боялась, что ее бросят близкие.

Он не имел в виду то, о чем она думала, но был не против использовать ее паранойю в своих целях.

"Не буду, если сегодня вечером ты будешь есть досыта".

"Правда?"

"Я никогда не лгу".

"Тогда я съем эту курицу целиком".

В тот вечер хозяин и его служанка ели досыта.

<http://tl.rulate.ru/book/77131/2305952>